

УДК 34

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ КРИТЕРИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАУЧНОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

© 2019 г. П. В. Васильев

Нижегородская академия МВД России

E-mail: vapy22031979@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.02.2018 г.

Актуальность изучения юридических критериев обеспечения состоятельности научных исследований в сфере юриспруденции обусловлена проблемной тенденцией снижения их качества. Функциональный потенциал права в части решения данной проблемы сегодня используется далеко не в полном объеме. Использовать его более результативно позволяют юридические критерии обеспечения состоятельности научных исследований в сфере юриспруденции. Юридические критерии в данном исследовании понимаются как формализованные в соответствующих правовых нормах инструменты ориентирования потенциальных авторов в их исследовательской деятельности и оценки результатов такой работы рецензентами. В настоящей работе признается необходимость противодействия плагиату, однако подвергается критике существующая практика использования критерия оригинальности. Автором предлагаются два критерия обеспечения состоятельности научных исследований в сфере юриспруденции: критерий наличия/отсутствия сформулированной научной юридической проблемы и критерий методологической обоснованности/необоснованности научного юридического исследования.

Ключевые слова: юридический критерий, качество научных работ, научные юридические исследования, научная юридическая проблема, научная новизна, метод научного исследования, методологическая обоснованность, диссертационные исследования, выносимые на защиту положения, несостоятельность научного исследования.

DOI: 10.31857/S013207690005254-1

Необходимость рассмотрения данной проблемы вызвана наличием сегодня большого количества несостоятельных в научном отношении правоведческих работ. Можем ли мы сформировать работоспособный правовой механизм повышения качества научных исследований в сфере юриспруденции?

Примем во внимание то, что творческая роль права в обществе понимается как искоренение и нейтрализация нежелательных явлений, ликвидация отношений, не отвечающих интересам народа, а также как укрепление и охрана общественных отношений, содействие их становлению и развитию, которые соответствуют интересам общества¹. Полагаем, что одним из инструментов механизма повышения качества научных правовых исследований могут стать юридические критерии.

¹ См.: Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974. С. 9.

Юридические критерии обеспечения состоятельности научных исследований в сфере юриспруденции мы понимаем как формализованные в соответствующих правовых нормах инструменты ориентирования потенциальных авторов в их исследовательской деятельности и оценки результатов такой работы рецензентами. Науче известны различные критерии для оценки получаемого знания: новизна, простота, точность, лаконичность, востребованность, верифицируемость, принципиальная опровержимость и др.

Некоторые критерии уже отражены в нормах права. Отчасти такие критерии содержатся в Положении о порядке присуждения ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842². Однако им присущи (как минимум) два существенных недостатка. Во-первых, эти критерии не могут претендовать на

² См.: СЗ РФ. 2013. № 40 (ч. III), ст. 5074.

универсальность, так как касаются исключительно диссертационных, т.е. имеющих специальный правовой статус, исследований. Во-вторых, они сформулированы чрезмерно абстрактно, посредством использования оценочных понятий, например «научное достижение», «важное... значение», «значительный вклад» и др. Кроме того, существующее сегодня в практике рецензирования понимание критерия новизны является чрезмерно общим и субъективным.

Таким образом, наш тезис заключается в том, что сегодня есть потребность во введении в нормативные правовые акты юридических критериев, должным образом ориентирующих исследователей юридической реальности и обеспечивающих обоснованную оценку научных результатов в сфере юриспруденции.

Существующие сегодня юридические критерии в этом смысле весьма далеки от совершенства. Например, в настоящее время широко используется критерий оригинальности, обеспечиваемый программным средством «Антиплагиат». Стремление к созданию системы введения в научный оборот действительно нового знания обусловило юридизацию данного критерия. Так, например, в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего образования «Сибирский государственный университет геосистем и технологий» (СГУГиТ) существует Положение о порядке проведения проверки письменных работ на наличие заимствований с использованием информационной системы для проверки документов на наличие неправомерных заимствований из опубликованных источников «Антиплагиат.ВУЗ»³.

Неправомерное заимствование чужих мыслей (т.е. плагиат) должно вытесняться посредством использования правовых средств, в том числе и юридических критериев. Однако существующая практика не только не обеспечивает качественного решения проблемы плагиата, но и в значительной степени усугубляет указанную ранее проблему научной состоятельности юридических исследований. Этот факт отмечался в ходе инструктивно-консультационного семинара «О качестве диссертационных работ и результативности деятельности диссертационных советов по юриспруденции», проведенного 26 июня 2017 г. в Нижегородской академии МВД России председателем экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ по праву, доктором юрид. наук, проф.

Е.Ю. Грачевой. Она пояснила, что «в ВАК в течение нескольких месяцев в 2017 году поступило шесть работ... из разных образовательных организаций страны, по сути, на одну и ту же тему. Что касается справок на проверку антиплагиата — они все были безупречные, а с точки зрения содержания эксперты сделали вывод о том, что никакой теоретической новизны эти работы не отличались»⁴.

Рецензирование научных работ последних лет показывает, что авторы для получения требуемого процента оригинальности вынуждены существенно видоизменять позиции ученых. Авторы таких работ рассчитывают на то, что «Антиплагиат» покажет требуемый процент оригинальности, а рецензенты не станут глубоко вникать в смысл текста и сравнивать предлагаемые позиции с имеющимися. Последнее трудноосуществимо в силу изменения формулировок авторских точек зрения для повышения степени оригинальности. Такая практика только усугубила проблему плагиата, усилив при этом другую — проблему научной несостоятельности текста юридического исследования.

Использование критерия оригинальности, как ни парадоксально, мешает прогрессу научного знания. Формальное изменение научного концепта от одной конференции к другой при сохранении его смысла вызывает у реципиентов информации когнитивный диссонанс. Научному сообществу достаточно трудно оценить и соотнести предлагаемые автором суждения и умозаключения с позиции тождества. *Проблематично проследить разработку темы, если исследователь каждый раз по-иному излагает свои мысли.* При этом, как было отмечено в ходе указанного выше «круглого стола» профессором кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России, доктором юрид. наук, проф. В.М. Барановой, опубликование концепта для восприятия его научным сообществом должно осуществляться минимум 7–8 раз в ходе различных научно-представительских мероприятий. Полагаем, что если один и тот же концепт изложить 7–8 раз так, чтобы оригинальность новой публикации составляла 80–90%, то сопоставить смысл первой и восьмой работ весьма затратно.

Разумеется, позиции ученых совершенствуются. Так, например, Г. Кельзен в разные периоды своего творчества по-разному объяснял действительность

³ Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет геосистем и технологий» (СГУГиТ). Официальный сайт. URL: http://sgugit.ru/upload/our-university/normative-legal-base/Antiplagiat_23.12.15.pdf (дата обращения: 01.12.2018).

⁴ Инструктивно-консультационный семинар «О качестве диссертационных работ и результативности деятельности диссертационных советов по юриспруденции» председателя экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации по праву Е.Ю. Грачевой в Нижегородской академии МВД России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 335.

права (и, соответственно, природу основной нормы), по-разному описывал значение логики для описания правовой материи, по-разному смотрел на природу текстов права и т.п.⁵. Отметим, что *в действительно творческой работе форма должна подчиняться содержанию, а не наоборот*. При этом изменение научной позиции желательно отдельно обосновывать.

На основании изложенного полагаем возможным сделать, как минимум, три вывода. Во-первых, введение юридических критериев обеспечения научной состоятельности исследований в сфере юриспруденции должно учитывать имеющийся негативный опыт. Во-вторых, показатель оригинальности научного текста не только не способствует развитию науки как социокультурного института, но и значительно тормозит его. В-третьих, современное использование программного средства «Антиплагиат» в части использования критерия оригинальности для оценки состоятельности научных правовых исследований не отвечает его истинному назначению.

В данной работе мы предпримем попытку обоснования только двух из возможных юридических критериев обеспечения научной состоятельности исследований в сфере юриспруденции.

Первым рассмотрим *критерий наличия/отсутствия сформулированной научной юридической проблемы*. Руководствуясь данным критерием, проблему надлежит четко обозначать при обосновании актуальности темы исследования.

Указание проблемы позволит самому автору четко сориентировать свои рассуждения. Это полезно также рецензенту, который сможет определить два момента: во-первых, разбирается ли автор в основах методологии юридического исследования, во-вторых, существует ли заявленная научная проблема.

Применительно к диссертациям на соискание ученых степеней указанный критерий имеет специфическое значение. Жанр диссертационных исследований характеризуется наличием в работах положений, выносимых на публичную защиту. При обсуждении диссертаций часто возникают споры о том, новым ли является то или иное выносимое на защиту положение. Многие затруднения такого порядка снимаются, если соискатель ученой степени четко формулирует и классифицирует проблему, которая решается в том или ином положении, и заявит, что до него эта проблема именно так не решалась. Если рецензент (оппонент) сможет привести научное исследование, в котором указанная

проблема уже решена по смыслу именно так, то это защищаемое положение нельзя считать состоятельным. В противном случае отвергать предлагаемое соискателем решение проблемы не следует.

Принятие обозначенного критерия станет основой для снятия проблемы формулирования цели диссертационного исследования. Эта проблема озвучивалась проф. Е. Ю. Грачевой в ходе указанного инструктивно-консультационного семинара. По поводу частой невразумительности формулировок цели она пояснила, что «принципиально важным является четкое определение цели исследования и ее формулирование в работе и автореферате. Нередко, к сожалению, автор пишет: цель диссертационного исследования — исследовать... Необходимо сформулировать то новое знание, которое стремится получить соискатель в результате проведенного исследования»⁶. Основная трудность в формулировании цели работы видится в подборе таких словоформ, которые смогли бы четко указать не на процесс, а на ее результат. В связи с этим не подходят словесные конструкции, например «проанализировать проблему, исследовать...», «разработать...» и т.п. Нужны словоформы, которыми в русском языке четко обозначался бы результат познавательной деятельности. Полагаем, что наиболее удачным является использование словоформы «решение». В качестве указания итогового результата слово «решение» допускается толковыми словарями⁷.

Мы исходим из того, что новое научное юридическое знание возможно только в том случае, если автором оригинально решена научная юридическая проблема. Таким образом, в качестве формулировки цели диссертационного исследования мы предлагаем, например: «Решение теоретической проблемы понимания юридических критериев в механизме правового регулирования общественных отношений».

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что научная юридическая проблема является отправным пунктом исследования, предопределяющим его актуальность и цель. По этой причине критерий наличия/отсутствия сформулированной научной юридической проблемы является полезным для оценки общей научной состоятельности

⁵ См.: Кельзен Г. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право / пер. с нем., англ., фр.; сост. и вступ. ст. М. В. Антонова. СПб., 2015. С. 10, 11.

⁶ Инструктивно-консультационный семинар «О качестве диссертационных работ и результативности деятельности диссертационных советов по юриспруденции» председателя экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации по праву Е. Ю. Грачевой в Нижегородской академии МВД России. С. 335.

⁷ См.: Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. М., 2003. С. 1137.

работы и должен быть закреплён в соответствующих нормативных правовых актах.

Вторым критерием обеспечения состоятельности научных исследований в сфере юриспруденции является *критерий методологической обоснованности/необоснованности научного юридического исследования*. Отметим, что в юридической науке метод назван ее двигателем, залогом ее успешного развития, объединяющим началом, благодаря которому она становится системой знаний, способной к развитию и обогащению новыми принципами, идеями и видами⁸. Руководствуясь данным критерием, автор должен указать, а рецензент проследить наличие методологической обоснованности каждого конкретного решения научной юридической проблемы. Однако здесь существует трудность. Она заключается в том, что исследователи зачастую не осознают ни самого факта применения того или иного метода для получения представляемых научной общественности результатов, ни адекватности методологического арсенала, использованного для этого. Данное утверждение основано на том факте, что авторы зачастую не могут ответить на два вопроса: «Как Вы использовали упомянутый в исследовании метод?», а также «Какие методы Вы использовали для получения представленного (защищаемого) научного результата?».

Отметим, что достаточно часто мыслительные процессы не нуждаются в сознательном контроле применяемых методов, так как человеческое мышление по природе своей логично, что обеспечивает способность людей достигать понимания друг друга⁹. Изучая выбранный предмет, познающий субъект часто фокусирует свое внимание только на нем, упуская методическую составляющую познавательного процесса. Этот феномен в полном объеме описан в монографии М. Полани «Личностное знание». Это так называемое неявное, фоновое, периферийное, имплицитное знание¹⁰.

Неосознанное использование его в научных целях сопряжено с опасностью, показанной Ф. Бэконом в учении об идолах¹¹. Данная проблема гораздо

менее характерна для эмпирических юридических исследований, так как представление фактических данных предполагает пояснение источника и процедуры их получения.

Изложенное в совокупности с другими наблюдениями позволяет сделать вывод о том, что методологическое знание в юридической науке является скорее имплицитным, чем эксплицитным. При этом полагаем, что в современной науке создана хорошая основа для того, чтобы каждый исследователь мог методологически обосновать свои выводы. Однако для этого надо понимать сущность метода научного юридического исследования.

Проблеме понимания метода научного исследования посвящены работы многих авторов. Р. Декарт определял его как набор точных и простых правил, строгое следование которым всегда препятствует принятию ложного за истинное и, без лишней траты умственных сил, но постепенно и непрерывно увеличивая знания, способствует тому, что ум достигает истинного познания всего, что ему доступно¹². Р. Лукич понимал метод научного исследования как действие, акт, в результате которого достигается определенная цель, а также вид и способ выполнения такого действия¹³. Г.И. Рузавин полагает возможным рассматривать метод научного исследования в качестве некоторой систематической процедуры, состоящей из совершаемых последовательно определенных операций, которые либо приводят к достижению цели, либо приближают исследователя к ней¹⁴.

Изучение представленных и других определений метода научного исследования позволяет заключить, что чаще всего метод определяют как «кратчайший путь», «способ» или «инструмент». В юриспруденции метод изучения определяется как способ (или совокупность способов), с помощью которого изучается предмет¹⁵. Развивая методологию научных юридических исследований, следует учитывать особенности юридической науки. Одна из них заключается в том, что *познание государственно-правовой реальности предполагает использование различных форм существования информации в качестве основного познавательного средства*. Учитывая данное обстоятельство, предлагаем понимать *метод научного юридического исследования в качестве системы информационных познавательных средств (инструментов), применяемых в соответствии с парадигмально определенной методикой*

⁸ См.: *Недбайло П.Е.* Методологические проблемы советской юридической науки // Методологические проблемы советской юридической науки: материалы науч. конф., Киев, 22 октября 1964 г. Киев, 1965. С. 8; см. также: *Кроткова Н.В.* История и методология юридической науки («Круглый стол» кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и журнала «Государство и право») // Государство и право. 2016. № 4. С. 5–31.

⁹ См.: *Кириллов В.И., Старченко А.А.* Логика: учеб. для юрид. вузов / под ред. В.И. Кириллова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 6.

¹⁰ См.: *Полани М.* Личностное знание. М., 1985. С. 96.

¹¹ См.: *Бэкон Ф.* Новый органон / пер. С. Красильщикова. Л., 1935. С. 116–128.

¹² См.: *Декарт Р.* Избр. произв. М., 1950. С. 89.

¹³ См.: *Лукич Р.* Методология права. М., 1981. С. 32.

¹⁴ См.: *Рузавин Г.И.* Методология научного познания: учеб. пособие для вузов. М., 2012. С. 6.

¹⁵ См.: Теория государства и права: учеб. / под ред. В.К. Бабаева. М., 2003. С. 12.

для получения новой научной информации о каком-либо предметном аспекте государственно-правовой реальности.

Основываясь на предлагаемом понимании метода научного юридического исследования, рассмотрим его структуру. В вопросе о структуре метода научного познания существенным достижением считаем монографию И.Д. Ковальченко «Методы исторического исследования», где изложена его теория, состоящая из подхода и принципа, методики и техники¹⁶. Однако представляется, что термином «теория» охватывается весьма большое количество самостоятельных явлений. Более удачным видится термин «парадигма метода научного исследования», понимаемая как признанная модель постановки и решения научной проблемы¹⁷.

Парадигма метода научного юридического исследования определяет его познавательные возможности и состоит, как минимум, из трех компонентов: подхода, принципов и законов (закономерностей) познания.

Подход является наиболее общим гносеологическим феноменом и по этой причине трудноопределимым. Однако в качестве рабочей дефиниции подход предлагаем понимать как *часть парадигмы метода научного юридического исследования, в которой определяются границы объема предполагаемого результата*. Наиболее частой формой подхода является *определение некоторой более широкой целостности, включающей в себя понятийное отражение изучаемого предмета*. Так, например, правовые санкции можно рассматривать как элемент правовой нормы, как реально наступающее правовое последствие, как внешнеполитические меры (репрессалии) в международном праве, как способ давления на государство и отдельных лиц и т.д. Однако в науке имеются и другие формы подходов. Так, например, А.В. Малько рассматривает правовые стимулы и ограничения в качестве парных явлений, функционирующих в мотивационном процессе человека в противоположных направлениях¹⁸. В любом случае подход выполняет функцию определения предполагаемых границ объема предполагаемого результата, его ипостаси в целом.

Принцип в парадигме метода научного юридического исследования — это основополагающая идея, определяющая познавательный потенциал метода и в целом описывающая переход от незнания к знанию об изучаемом предмете. Каждый метод юридического

познания в своей парадигме имеет как общие принципы научного познания (познаваемость объективного мира, всесторонность, комплексность, объективность, верификация, фальсификация и др.), так и особенные. Например, в сравнительно-правовом методе таковым является принцип одноуровневости сравниваемых объектов, в выборочном опросе — репрезентативность выборки и т.д. В парадигме метода юридического исследования принципов всегда несколько. Это отличает принцип от подхода, который может быть только один. Функции принципа в структуре метода заключаются в описании перехода от незнания к знанию.

Следующим элементом парадигмы метода научного юридического исследования является закон (закономерность). Несмотря на то что закон и закономерность в онтологическом смысле отождествлять нельзя, в данном случае мы искусственно допускаем это для оптимизации текста настоящей работы. Такой прием используется в юридической науке. Так, например, проф. В.А. Толстик в одной из своих работ употребляет термины «закон» и «закономерность» как синонимы, поясняя это в сноске¹⁹. *Закон (закономерность) в структуре метода — это объективно существующая, устойчивая и необходимая связь между основаниями и результатами применения познавательного инструментария*. Так, например, если мы диалектически изучаем предмет в его развитии, то методологически правильным является указание на диалектическое противоречие, борьбу противоположностей, что обуславливает наблюдаемое изменение, отслеживание перехода количественных изменений в качественные и обратно, а также отрицание тех свойств, которые предмет приобретает и утрачивает в изучаемом периоде. Если мы метафизически одномоментно «схватываем» предмет, то прослеживания изменений не требуется, а основной закономерностью познания является обеспечивающая описательную точность связь между имеющейся и получаемой информацией.

Ознакомление с источниками по поводу структуры метода научного юридического исследования нам не позволило обнаружить термин, целостно отражающий часть метода, не относящуюся к парадигме. Полагаем возможным данную часть метода условно назвать инструментально-методической, так как она данным словосочетанием четко отграничивается от парадигмы. Данная часть метода представляет собой совокупность конкретных познавательных средств и методик их применения.

¹⁶ См.: Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М., 2003. С. 42–44.

¹⁷ См.: Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. М., 1977. С. 11.

¹⁸ См.: Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.

¹⁹ См.: Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Н. Новгород, 23–24 мая 2013 г.): в 2 т. / под общ. ред. В.А. Толстика. Т. 1. Н. Новгород, 2013. С. 71.

По поводу средств научного юридического познания отметим следующее. В естественных науках, например, средствами являются различные технические приборы (телескопы и микроскопы, вольтметры и амперметры и др.), химические реагенты, измерительные принадлежности и другие физические объекты. Но они часто неприменимы для познания государственно-правовой реальности. Методом элиминативной индукции получаем идеальное образование — *информацию*. Полагаем, что *под инструментом научного юридического познания следует понимать информацию, независимо от ее формы и носителя, которая используется для воздействия на объект познания в целях получения новых сведений о предмете*. Инструменты научного юридического познания различаются по форме существования информации. При этом по критерию степени (по уровню) обобщения результатов информация может быть классифицирована на эмпирическую и теоретическую. Конкретными средствами познания эмпирического уровня могут быть вопросы интервью или анкет и проч. На теоретическом (метатеоретическом) уровне познания средствами являются понятия и категории, вопросительные предложения (вопросы), а также различные повествовательные суждения и умозаключения. Отметим, что изложенная позиция не поддерживается некоторыми авторитетными исследователями. Например, проф. В.М. Сырых полагает, что включение понятийного аппарата в метод является несостоятельным и не соответствует действительному соотношению теории и метода науки. Однако сам автор далее утверждает, что категории и понятия используются на всех стадиях познания и *вооружают* (курсив мой. — П.В.) познающего субъекта²⁰, указывая этим на все существенные признаки средств познания.

Учитывая сказанное, полагаем, что *средством научного юридического познания является организованная воспринимаемым образом информация, используемая для получения новых сведений о каком-либо предметном аспекте государственно-правовой реальности. Для определения указанного средства надо ответить на вопрос: «ЧТО именно применяется для получения научного результата?»*.

Понимание методической части метода научного исследования разработано гораздо шире и глубже. Авторы сходятся в понимании *методики научного познания как системы познавательных процедур и операций, осуществляемых для получения результата — нового знания о государственно-правовой реальности. Определять методiku применения средств научного юридического исследования следует, отвечая*

на вопрос: «КАК именно применяются средства познания для получения научного результата?».

Обратим внимание на то, что указание в работе парадигмы и инструментально-методической части метода научного юридического исследования необходимо только в тех случаях, когда наукой конкретный метод в достаточной степени не разработан. Если метод подробно уже описан в научной литературе, то считаем освещение всех его элементов излишним. При этом достаточно указать его наименование и дать ссылку на источник. Однако догматические исследования практически всегда должны сопровождаться указанием на способ толкования и обоснованием его выбора.

Отметим, что принятие научным юридическим сообществом предлагаемых юридических критериев неизбежно повлечет некоторые трудности. Они связаны с тем обстоятельством, что в настоящее время достаточно сложно найти литературу, в которой глубоко проработаны отдельные методы научного юридического познания. Кроме того, ученые часто делают выводы на основе своего имплицитного видения решения проблемы, которое им достаточно сложно формализовать. Полагаем, что в данном случае следует вести речь о методе научной интуиции. Упоминание о нем мы находим в работах по философии и методологии науки. Так, в одном из учебников имеется упоминание о том, что «Р. Декарт считал первоисточником знания в науке интеллектуальную интуицию, с помощью которой происходит постижение исходных понятий и суждений науки»²¹. Однако детальная разработка методики использования интеллектуальной интуиции является делом будущего. В настоящее время полагаем целесообразным либо ссылаться в научных юридических исследованиях на источники, в которых детально изучены используемые методы, либо описывать их хотя бы в части основных элементов.

В качестве возможных вариантов повышения научной состоятельности юридических исследований в сфере юриспруденции предлагаем использовать функциональный потенциал самого права и рассмотреть целесообразность включения предлагаемых нами критериев в различные нормативные правовые акты.

Во-первых, указанные критерии целесообразно использовать в правовом регулировании издательской деятельности, например в следующих формулировках: «*Принимаемые от авторов научные материалы подлежат оценке по критерию наличия в них формулировки решаемой научной проблемы. Несответствие данному критерию влечет автоматический*

²⁰ См.: Сырых В.М. История и методология юридической науки: учеб. М., 2012. С. 92.

²¹ Кузьменко Г.Н. Философия и методология науки: учеб. для магистратуры. М., 2014. С. 26.

отказ в принятии авторских материалов к опубликованию. Данный критерий не используется для оценки рецензий, обзоров и других материалов, выполненных в жанрах информационных работ»; «Принимаемые от авторов научные материалы должны соответствовать критерию методологической обоснованности научного исследования. Соответствие указанному критерию должно обеспечиваться ссылками на источники, содержащие описание используемого метода, либо его описанием. Несоответствие данному критерию влечет автоматический отказ в принятии авторских материалов к опубликованию. Данный критерий не используется для оценки рецензий, обзоров и других материалов, выполненных в жанрах информационных работ».

Во-вторых, в правовое регулирование присуждения ученых степеней следует ввести предлагаемые юридические критерии, например в следующих формулировках: «Каждое выносимое на защиту положение диссертации подлежит оценке по критерию его методологической обоснованности. Соответствие указанному критерию должно обеспечиваться ссылками на источники в тексте диссертации и автореферата диссертации, содержащие описание используемого метода, либо его описанием в тексте диссертации и автореферата диссертации».

Полагаем, что введение в правовое регулирование представленных в настоящей работе критериев создаст нормативную правовую основу для повышения уровня научной состоятельности юридических исследований, так как станет необходимым юридическим основанием для возникновения правовых последствий, соответствующих качеству работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бэкон Ф. Новый органон / пер. С. Красильщикова. Л., 1935. С. 116–128.
2. Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Н. Новгород, 23–24 мая 2013 г.): в 2 т. / под общ. ред. В.А. Толстика. Т. 1. Н. Новгород, 2013. С. 71.
3. Декарт Р. Избр. произв. М., 1950. С. 89.
4. Инструктивно-консультационный семинар «О качестве диссертационных работ и результативности деятельности диссертационных советов по юриспруденции» председателя экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации по праву Е.Ю. Грачевой в Нижегородской академии МВД России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 335.
5. Кельзен Г. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право / пер. с нем., англ., фр.; сост. и вступ. ст. М.В. Антонова. СПб., 2015. С. 10, 11.
6. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учеб. для юрид. вузов / под ред. В.И. Кириллова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 6.
7. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М., 2003. С. 42–44.
8. Кроткова Н.В. История и методология юридической науки («Круглый стол» кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и журнала «Государство и право») // Государство и право. 2016. № 4. С. 5–31.
9. Кузьменко Г.Н. Философия и методология науки: учеб. для магистратуры. М., 2014. С. 26.
10. Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. М., 1977. С. 11.
11. Лукич Р. Методология права. М., 1981. С. 32.
12. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
13. Недбайло П.Е. Методологические проблемы советской юридической науки // Методологические проблемы советской юридической науки: материалы науч. конф., Киев, 22 октября 1964 г. Киев, 1965. С. 8.
14. Полани М. Личностное знание. М., 1985. С. 96.
15. Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974. С. 9.
16. Рузавин Г.И. Методология научного познания: учеб. пособие для вузов. М., 2012. С. 6.
17. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учеб. М., 2012. С. 92.
18. Теория государства и права: учеб. / под ред. В.К. Бабаева. М., 2003. С. 12.
19. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М., 2003. С. 1137.

REFERENCES

1. Bekon F. Novyj organon / per. S. Krasil'shchikova. L., 1935. P. 116–128.
2. Gosudarstvenno-pravovye zakonomernosti: teoriya, praktika, tekhnika: sb. st. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (N. Novgorod, 23–24 maya 2013 g.): v 2 t. / pod obshch. red. V.A. Tolstika. T. 1. N. Novgorod, 2013. P. 71.
3. Dekart R. Izbr. proizv. M., 1950. P. 89.
4. Instruktivno-konsul'tacionnyj seminar "O kachestve dissertacionnyh rabot i rezul'tativnosti deyatel'nosti dissertacionnyh sovetov po yurisprudencii" pred-

- sedatelya ekspertnogo soveta Vysshej attestacionnoj komissii pri Ministerstve obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii po pravu E. Yu. Grachevoj v Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2017. № 3 (39). P. 335.
5. *Kel'zen G.* Chistoe uchenie o prave, spravedlivost' i estestvennoe pravo / per. s nem., angl., fr.; sost. i vstup. st. M.V. Antonova. SPb., 2015. P. 10, 11.
 6. *Kirillov V.I., Starchenko A.A.* Logika: ucheb. dlya yurid. vuzov / pod red. V.I. Kirillova. 6-e izd., pererab. i dop. M., 2008. P. 6.
 7. *Koval'chenko I.D.* Metody istoricheskogo issledovaniya. 2-e izd., dop. M., 2003. P. 42–44.
 8. *Krotkova N.V.* Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki ("Kruglyj stol" kafedry teorii gosudarstva i prava i politologii yuridicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova i zhurnala "Gosudarstvo i pravo") // Gosudarstvo i pravo. 2016. № 4. P. 5–31.
 9. *Kuz'menko G.N.* Filosofiya i metodologiya nauki: ucheb. dlya magistratury. M., 2014. P. 26.
 10. *Kun T.* Struktura nauchnyh revolyucij. S vvodnoj stat'ej i dopolneniyami 1969 g. M., 1977. P. 11.
 11. *Lukich R.* Metodologiya prava. M., 1981. P. 32.
 12. *Mal'ko A.V.* Stimuly i ogranicheniya v prave. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2004.
 13. *Nedbajlo P.E.* Metodologicheskie problemy sovetskoj yuridicheskoy nauki // Metodologicheskie problemy sovetskoj yuridicheskoy nauki: materialy nauch. konf., Kiev, 22 oktyabrya 1964 g. Kiev, 1965. P. 8.
 14. *Polani M.* Lichnostnoe znanie. M., 1985. P. 96.
 15. *Rad'ko T.N.* Metodologicheskie voprosy poznaniya funkcij prava. Volgograd, 1974. P. 9.
 16. *Ruzavin G.I.* Metodologiya nauchnogo poznaniya: ucheb. posobie dlya vuzov. M., 2012. P. 6.
 17. *Syryh V.M.* Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki: ucheb. M., 2012. P. 92.
 18. *Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. / pod red. V.K. Babaeva.* M., 2003. P. 12.
 19. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / pod red. D.V. Dmitrieva.* M., 2003. P. 1137.

ABOUT SELECTED LEGAL CRITERIA FOR PROVIDING THE SCIENTIFIC STATE OF RESEARCH IN THE SPHERE OF JURISPRUDENCE

© 2019 P. V. Vasiliev

Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russian Federation

E-mail: vapv22031979@yandex.ru

Received 13.02.2018

The relevance of studying the legal criteria for ensuring the consistency of scientific research in the field of jurisprudence is due to the problematic tendency to reduce their quality. The functional potential of law regarding the solution of this problem is used today insufficiently. Use it more effectively allows legal criteria to ensure the consistency of scientific research in the field of jurisprudence - formalized in appropriate legal norms tools for targeting potential authors in their research activities and assessing the results of such work by reviewers. The present paper recognizes the need to counter plagiarism. However, the existing practice of using the text originality criterion. The author proposes two criteria for ensuring the consistency of scientific research in the field of jurisprudence: the criterion of the presence/absence of a formulated scientific legal problem and the criterion of methodological validity/groundlessness of scientific legal research.

Key words: legal criteria, quality of scientific works, scientific legal research, scientific legal problem, scientific novelty, method of scientific research, methodological validity, dissertation research, safeguard clauses, failure of scientific research.

Сведения об авторе

ВАСИЛЬЕВ Павел Вячеславович — кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации

Authors' information

VASILIEV Pavel V. — PhD in Law, deputy chief of the department of theory and history of state and law, Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation